

§ 221.

Обманъ состоитъ въ возбужденіи въ другомъ съ помощью словъ или письма ложнаго представленія о дѣйствительныхъ или выдаваемыхъ за существующіе обстоятельства и фактахъ. Поэтому неисполненіе обѣщанія въ будущемъ, хотя бы кто-либо въ моментъ заключенія договора и имѣлъ намѣреніе неисполнить обѣщаніе, не составляетъ уголовнаго обмана, такъ какъ намѣреваемое въ будущемъ дѣйствіе не можетъ быть признаваемо фактомъ. Равнымъ образомъ, ложное убѣжденіе другаго въ вѣроятности будущихъ событій не составляетъ мошенничества.

§ 221-bis.

Изъ понятія обмана вытекаетъ, что мошенничество должно быть умышленное, что простая ложь, восхваленіе качествъ продаваемой вещи, приписываніе ей особенныхъ свойствъ и т. п., не составляютъ преступнаго обмана¹⁾. Для обмана необходимы уловки и извороты.

§ 222.

Дальнѣйшее послѣдствіе изложеннаго значенія обмана состоитъ въ томъ, что обманъ долженъ состоять въ активномъ дѣйствіи. Пассивное состояніе, мол-

¹⁾ По дѣйствующему въ Ц. Польскомъ к. Нап. (1307) ложное заявленіе несовершеннолѣтняго, что онъ совершеннолѣтній, не лишаетъ его права предъявить искъ о признаніи договора недѣйствительнымъ (срав. ст. 222, X т. Св. З.).